18.10.2006

Парламент Республики Южная Осетия

О ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОЦЕНКЕ СОБЫТИЙ 1918-1920 гг.

История Южной Осетии как этногеографической единицы территории Осетии насчитывает более двух тысяч лет. Данные античных, древнегрузинских и древнеармянских, нарративных источников однозначно свидетельствуют об осетинской (скифо-сарматской) принадлежности древнего и средневекового населения южных склонов Центрального Кавказа. К примеру, «Армянская география» VII в. н.э. свидетельствует о том, что указанная территория составляла часть раннесредневековой Алании.

На протяжении своей многовековой истории Южная Осетия большей частью была независима от внешнего господства, хотя не раз подвергалась вторжениям со стороны картлийских (восточногрузинской) правителей. К моменту установления Российской администрации на Кавказе на рубеже XVIII – XIX вв. Осетия как на севере, так и на юге была фактически независимой. Хотя Осетия юридически вошла в состав Российской империи в 70-ых годах XVIII в., однако на юге понадобилось еще несколько десятков лет для утверждения здесь российской администрации. С установлением Советской власти Южная Осетия в качестве Автономной области была включена в состав ГССР вопреки ясно выраженной воле ее коренного населения.

После распада Российской империи Грузия 26 мая 1918 года, провозгласила свою независимость и сразу же предъявила претензии на Южную Осетию. К этому времени в Южной Осетии начал функционировать легитимно избранный Национальный Совет, первый съезд которого состоялся 6 – 9 июня 1917 года в поселке Джава. Национальный Совет Южной Осетии, состоявший из представителей различных политических направлений (эсеры, анархисты, меньшевики, большевики и др.), в своем постановлении по национальному вопросу высказался за предоставление южным осетинам «права свободного самоопределения». С этого времени меньшевистская Грузия берет курс на вооруженное подавление любых попыток южных осетин к этнической самоидентификации и политическому самоопределению.
В ответ на агрессивные действия меньшевистского руководства Грузии, летом 1920 года началось вооруженное сопротивление южных осетин за национальное самоопределение. Разгромив меньшевистские отряды, восставшие 8 июня 1920 года заняли Цхинвал. В изданном по этому поводу приказе Ревкома Южной Осетии говорилось о провозглашении Советской власти в Южной Осетии – «от Они до Душета» и «присоединении к Советской России».
* **
Провозглашение Советской власти в Южной Осетии послужило для грузинских властей формальным поводом к началу широкомасштабного вооруженного

вторжения в Южную Осетию и физическому истреблению осетин, хотя подготовка к этому велась давно. Еще с 1918 года меньшевистское руководство Грузии и грузинские СМИ вели открытую травлю осетин, которых объявляли «разбойниками», «анархистами», «виновниками всех бед Грузии». Один из руководителей грузинских карательных отрядов, орудовавших в Южной Осетии в 1918-1919 гг., полковник Казишвили на митинге в с.Эред говорил: «Россия вот уже 118 лет как покорила и лишила Грузию свободы. Это столетнее мучение и терзание Грузия перенесла по вине осетин». Тот же Казишвили в другом месте заявил: «Я – диктатор, и имею право убивать в день 12 человек».

Грузинская пресса работала на идеологическое обеспечение поддержки широкими общественными массами репрессий против осетин. «Демократическое» правительство выпустило обращение «к грузинским воинам-защитникам родного очага», где призывало «не щадить изменников, ядовитых змей с их детенышами, которые должны быть уничтожены. Этого требует благоденствие грузинского народа. Твердая воля всего грузинского народа и непреклонное решение эго правительства железной метлой очистить и вымести гнезда измены и раскаленным железом удалить с нашего национального тела гнойники и нарывы, которые угрожают всему организму отравлением и гибелью». (газета «Эртоба», 20 июня 1920 г.).

7 июня 1920 года начальник грузинской карательной экспедиции полковник Чхеидзе испросил разрешения грузинского правительства сжечь села Южной Осетии. Начиная с 17 июня 1920 года, грузинские войска огнем и мечом прошли по всей Южной Осетии. Практически все села Южной Осетии были сожжены и разорены, массы осетинского населения, в основном женщины, дети, старики подверглись резне. В г. Цхинвал на Осетинской улице, обходя дома осетин подряд, грузинские меньшевики истребили все мужское население.

Один из руководителей грузинских войск Валико Джугели красочно описывал уничтожение грузинскими войсками мирных сел Южной Осетии: «Деревни здесь расположены на больших высотах. Очевидно осетины вообразили, что они вне предела нашей досягаемости. Но теперь всюду огни… Горят и горят… Зловещие огни! Какая-то страшная, жестокая, феерическая красота… и, озираясь на эти ночные, яркие огни, один старый товарищ печально сказал: «Я начинаю понимать Нерона и великий пожар Рима».

Ф.И. Махарадзе писал об этих же событиях следующее: «Мы не будем здесь останавливаться на описании тех ужасов и дикостей, которые были совершены меньшевистскими войсками и гвардией под начальством палача Джугели над населением Юго-Осетии.

Они не делали различия между старыми и молодыми, женщинами и мужчинами, вооруженными и безоружными. Меньшевистские палачи вели себя как звери и дикари. Они убивали всех без разбора, разрушали, жгли все на своем пути». «Грузинские меньшевики поставили себе целью совершенное уничтожение Юго-Осетии, и цель эту они почти достигли. Дальше этого идти

было невозможно. И далее: «вне всякого сомнения, что в данном случае имели место националистические и шовинистические тенденции грузинских меньшевиков и та ненависть, которую эти господа обыкновенно проявляли по отношению ко всем национальным меньшинствам, жившим в пределах Грузии»...
Оставшиеся в живых южные осетины были вынуждены спасаться бегством в Северную Осетию. Через труднопроходимые горные перевалы в Северную Осетию бежало более 50 тысяч человек (или 75% населения Южной Осетии), значительная часть которых погибла от голода, холода, тифа и холеры.

17 мая 1920 года была создана грузинская правительственная комиссия, которая занималась изгнанием уцелевших осетин и разделением их имущества между грузинскими переселенцами из разных районов Грузии, в основном из Душетского и Казбекского районов.

Таким образом, власти Грузии привели в 1920 году в исполнение свою заветную мечту об уничтожении негрузинского национального элемента. Это была государственная политика. Правительственная газета «Эртоба» писала: «Наша республика выселяет осетин туда, куда они стремились – в социалистический рай».

Потери и убытки Южной Осетии при разгроме ее меньшевиками в 1920 году выразились в следующих цифрах:
1. Убито – мужчин 387 душ
Убито – женщин 172 душ
Убито – детей 110 душ

Итого 669 душ
2. Умерло во время бегства и эмиграции
мужчин 1206 душ
женщин 1203 душ
детей 1734 душ

Итого 4143 душ
Всего погибло 4812 душ (по другим данным – 5279 чел.)
3. Изнасиловано женщин – 62 случая.
4. Сожжено – 4227 жилых и хозяйственных построек на сумму – 1268034 руб.
5. Увезено вещей и инвентаря из 1268 домов на сумму – 190200 руб.
6. Сожжено общественных зданий (школ и др.) – 30 на сумму - 15000 руб.
7. Угнано крупного рогатого скота 19764 головы на сумму - 988200 руб., мелкого скота – 46428 голов на сумму - 234140 руб.
8. Пропало крупного рогатого скота 4077 голов на сумму - 234140 руб., мелкого рогатого скота на сумму – 32653 руб.
9. Продано за бесценок крупного рогатого скота 6527 голов на сумму – 177100 руб.
мелкого – 6263 голов на сумму – 31315 руб.

10. Погиб урожай в 1920 году на сумму – 167706 руб.
Всего понесено убытков в сумму – 3317506 руб.

Количество погибших осетин в 1920 году составило 6 – 8% от всего населения Южной Осетии. Только в 1921 году после установления Советской власти осетины, изгнанные Грузией, получили возможность вернуться на свои пепелища. Часть южных осетин осела тогда же в разных местах северной Осетии, составив отдельные села.
* **
Зверства грузинских меньшевиков в отношении мирного населения Южной Осетии никого не оставили равнодушными. Ф.И. Махарадзе пишет: «Меньшевики в отношении крестьян Юго-Осетии допустили такое преступление, подобного которому не совершало еще никогда ни одно реакционное правительство».
Юго-Осетинский областной Совет народных депутатов на своей сессии от 20 сентября 1990 года охарактеризовал события 1920 года в Юго-Осетии как геноцид осетинского народа.

Геноцид, учиненный властями Грузинской Республики в Южной Осетии в 1920 году, получил яркое отражение в осетинской художественной литературе. Трагическая судьба народа, ограбленного и изгнанного с родной земли, превращенной в пепелище, вошла скорбной повестью в творчество классиков осетинской литературы Арсена Коцоева, Цомака Гадиева, Чермена Беджизати, Созруко Кулаева, Кудзага Дзесова.

Произведения этих писателей являются показаниями очевидцев (Арсен Коцоев и Цомак Гадиев) и прямых участников трагических событий кровавого 1920 года – года первого геноцида южных осетин, которым грузинские, фашиствующие уже тогда власти навязали истребительную войну.

Исходя из вышеизложенного, Парламент Республики Южная Осетия постановляет:
1. Признать события 1918-1920гг. национально-освободительной борьбой народа Южной Осетии.
2. Признать действия руководства «демократической» Грузии против осетинского народа в 1920 году геноцидом».